

«РИО+20»: КРУШЕНИЕ НАДЕЖД? ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ К НОМЕРУ

С. Н. Глазачев, О. С. Глазачев

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова

«RIO+20»: Wreck of Hopes? Instead the Foreword to the Issue

S. N. Glazachev, O. S. Glazachev

M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities

Наш журнал выходит накануне глобального события — Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, которое состоится в Рио-де-Жанейро, Бразилия, в июне 2012 года, через 20 лет после исторической Встречи на высшем уровне «Планета Земля» 1992 года в Рио.

Подготовка к этой масштабной встрече позволяет нам окинуть взором и оценить итоги пройденного пути, осмыслить перспективы цивилизационного развития, взглянуть на мир глазами эколога.

Вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), проведенная через 20 лет после Стокгольма, декларировала новый подход к развитию мирового сообщества и новые приоритеты в мировой политике. Была создана Межправительственная комиссия по устойчивому развитию, введено понятие «Sustainable Development», принят пакет политических документов: «Декларация об окружающей среде и развитии», «Повестка дня на XXI век», конвенции и заявления.

В последующие 10 лет под эгидой ООН (ЮНЕП) был организован мониторинг состояния окружающей среды (проекты Гео-1, Гео-2, Гео-3), подготовлены обстоятельные доклады, в которых на основе фундаментальных исследований ученых сделаны выводы о состоянии биосферы и дан прогноз на XXI век («Глобальная экологическая перспектива — 2000» и др.). Отмечены глубокие изменения биосферы и ее компонентов, снижение биологического разнообразия, нарушение устойчивости экосистем под натиском мощного антропогенного пресса.

В ходе десятилетия реализации Программы действий усилия человечества содействовать развитию и остановить деградацию окружающей среды оказались малоэффективны. Развитые страны отказались предоставить финансовые средства в объеме 0,7% от ВВП в качестве помощи развитию. Подводя итоги десятилетия, К. Аннан вынужден был констатировать: «Полный провал политической воли...».

Третья Конференция ООН — Всемирный саммит по устойчивому развитию — состоялась в Йоханнесбурге в 2002 году в условиях спада экологической активности и растерянности перед лицом реальных угроз международного терроризма (после сентября 2001г). Саммит выразил озабоченность мирового сообщества размахом и опасностью политической глобализации, созданием глобальной технокультуры, ассимилирующей традиционные ценности, разрушающей ядра национальных культур.

Развитые страны вновь отказались от серьезной финансовой помощи бедным странам, согласились лишь на отчисление в фонд помощи 1% от продажи товаров. Они оказались не готовы ни ограничивать объемы потребления природных ресурсов, ни тем более делиться экологическими благами или капиталом с менее развитыми странами, хотя финансовые ресурсы для снижения загрязнения окружающей среды и борьбы с бедностью у них есть и немалые. Только налоги на международные валютные операции в размере всего 0,05% могли бы давать ежегодно свыше 150 млрд. долл. Избыточные финансовые спекуляции составляют 95% объема валютных операций. Операции на финансовых рынках в 70 раз превышают торговлю товарами и услугами. Лишь 2—3% ежедневного денежного оборота используется для платежей по счетам, а остальные средства используются на финансовые сделки.

Общественная доминанта NIMBY (Not in my backyard — только не в моем дворе) позволяет экономически высокоразвитым странам осуществлять политику экологической экспансии как одну из форм решения собственных экологических проблем — вывоз твердых и жидких токсичных отходов, перевод заведомо экологически вредных производств в менее развитые страны.

Еще одна попытка по объединению усилий мирового сообщества для решения острейших социальных и экологических проблем человечества была предпринята Генеральной Ассамблеей ООН (сентябрь 2010, Нью-Йорк), на которой обсуждались Цели тысячелетия (ЦРТ), достижение которых планируется к 2015 году. Декларация тысячелетия принята в 2000 году, в ней названо 8 приоритетных целей, определены задачи по их достижению. В ЦРТ отображены потребности и основные права человека, которые должны быть предоставлены всем

жителям планеты. Среди них особое внимание уделено устройению мира, в котором экологическая устойчивость является важнейшим условием достижения всех других целей.

Нет сомнений, что Декларация — полезный документ, направленный на объединение усилий мирового сообщества в достижении стабильного, справедливого и безопасного мира. Там, где национальные стратегии развития, политические реалии и программы поддерживаются международными партнерами по развитию — цели достижимы. Человечество обретает «общее дело», которое способно объединить усилия. К сожалению, пока это не правило, норма, а исключение из правил.

Общая оценка движения к Целям неутешительна: достигнут незначительный прогресс, он носит локальный, фрагментарный характер, касается частных целей. Системных принципиальных изменений не произошло, тем более, что доклад базируется на статистике 2007—2008 гг. и не учитывает последствия финансового кризиса. Не удалось достичь перелома в борьбе с голодом и нищетой, социальный лифт усиливает расслоение: бедные — беднеют, отстраняются от социальных благ (здравоохранение, образование и т. п.), богатые — богатеют, расширяют сферу потребительских услуг. Отток средств из развивающихся стран растет, страны-доноры свертывают или снижают инвестиции на борьбу с бедностью и нищетой, ссылаясь на кризис. Кризис стал прибыльным бизнесом для спекулятивного капитализма — количество миллиардеров в мире в кризисный период увеличилось на 17%.

В решении проблем потепления климата мировым лидерам не удалось достичь консенсуса. Мировое сообщество, его лидеры не проявили политической воли, не смогли поступиться частью настоящего во имя будущего, направить поток инвестиций на решение острейших глобальных экологических проблем.

Не удалось обратить вспять процесс утраты природных ресурсов, снижения жизнеспособности естественных экосистем. Анализ некоторых очевидных вариантов развития человеческого общества показывает, что нагрузки на среду, приводящие к сокращению биоразнообразия, возрастают. Последствия развития нынешних тенденций более пагубны, чем считалось ранее, под вопросом находится дальнейшее предоставление жизненно важных экосистемных услуг. Многие экосистемы на нашей планете могут прийти в новое, ранее неизвестное состояние, совершенно не гарантирующее удовлетворение потребностей нынешних и будущих поколений. В случае катастрофических изменений экосистем наиболее сильному воздействию подвергнутся малоимущие слои населения. Однако пострадают все. Остро ощущаются противоречия между экономическим ростом и социальным и духовным прогрессом.

Таким образом, экологические усилия мирового сообщества, отраженные в документах трех конференций ООН и Декларации тысячелетия, так и не воплотились в глобальную экологическую политику. На конференциях речь шла о глобальном экологическом кризисе с резким изменением климата Земли, об опасности истощения (исчерпания) природных ресурсов планеты, в особенности стратегических: питьевой воды, энергетических ресурсов (уголь, нефть, газ), о сведении лесов, о резком снижении восстановительного потенциала биосферы в результате интенсивной антропогенной деятельности и критическом загрязнении окружающей среды, то есть об угрозах глобальным экологическим интересам и природным (экологическим) ценностям человечества. Политические решения, однако, принимались не по вопросам обеспечения глобальной экологической безопасности, а по вопросам устойчивого развития. При этом ООН (политический институт обеспечения коллективной безопасности) на высочайшем межгосударственном уровне уравнивала как синонимы (либо объединила) два функционально различных понятия — «безопасность» и «развитие».

Важнейшие документы ООН оказались необязательными для исполнения. Отсутствие кворума первых лиц ведущих государств мира на указанных конференциях нивелирует значение официально принятых международных документов, изначально необязательных для исполнения, и свидетельствует о незаинтересованности мировой политической элиты в решении проблем загрязнения окружающей среды, в экологически сбалансированном развитии цивилизации.

Научное сообщество связывает перспективы преодоления реального кризиса в экологической политике ООН с созданием стратегии экологической безопасности. В ее основу должно быть положено осознание человечеством себя как коллективного субъекта биосферы, понимание природных пределов социально-экономического развития, создания правовых и моральных регулятивов в системе общество-природа. Современный общественный договор устанавливает ответственность социального только перед социальным. Предстоит создать новый общественный договор, устанавливающий ответственность социального и перед природой на основе признания ее универсальной ценности как имманентного условия существования цивилизации.

В 1998 году в рамках Всемирного дня окружающей среды, проводимого в Москве под эгидой ПРООН (ЮНЕП), была разработана Московская Международная декларация по экологической культуре. Идеи экологической культуры предполагают такой способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов не создает угрозы жизни на Земле.

Идеи экологической культуры постепенно осваивают мир. Проведены десятки конференций, симпозиумов, издано множество публикаций. Зреет понимание того, что необходима широкая, планетарная дискуссия о сущно-

сти нового общественного договора, гарантирующего сохранение и восстановление естественных экосистем Земли как условия существования человечества. Общественное мнение гражданского общества должно ориентировать политиков на принятие ответственных решений с учетом всеобщих, взаимных и национальных интересов. Мировой финансовый кризис еще раз со всей очевидностью показал необходимость объединения перед глобальными вызовами современности.

Все больше людей во всем мире ощущают необходимость обновления системы ценностей, их действия и мышление образуют устойчивые тренды, формируют новые представления об образе жизни, стандартах потребления, отношении к природе. Как говорил Ницше «Вокруг создателей новых ценностей вращается мир; незаметно вращается он».

Мир вращается, и каждый имеет возможность выбора участвовать в этом движении. При этом следует помнить — в это критическое время «нет алиби в бытии». Мы причастны и потому ответственны, перед собой, перед будущим.

Тренд макросдвига несет в себе массу проблем, среди них есть самая существенная. Предлагаем осмыслить иллюстрацию.

В 1921 году голодную общину на Волге посетил корреспондент американской газеты, собиравший материалы о России. Почти половина общины уже умерла с голоду. На ближайшем поле солдат охранял мешки с зерном. На вопрос к старейшине общины, почему они не разоружат охрану и не заберут зерно, с достоинством прозвучал ответ: «В мешках зерно для посева, для нового урожая. Мы не крадем у будущего!». Человечество сегодня ожесточенно крадет у будущего. Статистика деградации среды известна, тревожна, угрожающая, но у мировых лидеров («старейшин») не хватает политической воли поступиться частью настоящего во имя будущего. Вопрос даже еще острее — как бы не поступиться будущим во имя настоящего. Полное отсутствие пассионарности — это диагноз.

Альтруизм, пестовавшийся П. Сорокиным в его «Таинственной энергии любви», научно и эмоционально осмысленный В. П. Эфроимсоном в труде «Генетика эстетики и этики», прославленный Ф. И. Тютчевым в его проникновенном тексте «Отдать жизнь за други своя», утверждавшийся в «Этике благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера, с трудом пробивает броню крайнего рационализма и прагматизма. В научном дискурсе все убедительней звучат тексты о доверии Ф. Фукуямы, П. Штомпки, о феномене дарения Ж. Дерида, принципе сочувствия С. В. Мейена, солидарности в духе Г. Померанца, разумной достаточности в культуре востока, экологической аскезе в православии, толерантности в культуре мира.

В странах и регионах развивается уникальный опыт нового отношения человека к природе и жизни, реализуются кризисные проекты, возникают общественные движения, рождаются традиции. В Бразилии — амбициозный проект Фогам по спасению лесов Амазонии, в Японии — «Mottainai», произрастающий на мудрости Лао Цзы, в Европе — молодежное движение «Бронтозаврус», в США — течение культурных креативов, утверждающее новые, щадящие для природы нормы потребления и образ жизни. Творческое движение, «энергия масс», мобилизованность на поиски «общего дела», вселяет в нас умеренный оптимизм, потому что человек есть бесконечная возможность.

Сведения об авторах

*Станислав Николаевич Глазачев,
д. п. н., профессор,
директор НОЦ ТЭКО Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова,
заместитель главного редактора ЭПНИ «Вестник Международной академии наук Русская секция»
(электронный ресурс)*

*Олег Станиславович Глазачев
д.м.н., профессор,
главный редактор ЭПНИ «Вестник Международной академии наук Русская секция»
(электронный ресурс)*